

Всеволод Никанорович Иванов, будучи человеком «избыточным», со множеством граней характера, обладал запутанной биографией. Об одном из неясных эпизодов — а именно о переходе Вс. Н. Иванова в советское гражданство — мне уже довелось писать. В настоящей статье хотелось бы остановиться на некоторых фактах его биографии, которые не упоминаются по разным причинам в официальных справочниках и многочисленных воспоминаниях, а также указать исследователям творчества Вс. Н. Иванова на новые источники и материалы к его биографии.

В целом мы знаем биографию Всеволода Никаноровича с его же слов, написанных в основном уже в советский период. Тем ценнее автобиографические данные Всеволода Никаноровича эмигрантского периода. Одну из таких кратких автобиографий Вс. Н. Иванов прислал в Прагу в 1933 году (дата на документе не указана, но ее можно определить по тексту). Автобиография была написана по просьбе Русского Заграничного исторического архива (РЗИА), который в начале 1930-х годов поставил перед собой задачу собрать биографический материал о «лицах, участвовавших в общественной и политической жизни России в эпоху, предшествовавшую революции, а также в пору революции, Гражданской войны и в годы эмиграции», которые должны были стать источником для будущих исследователей русской революции и эмиграции. Архив разослал письма разным политическим и общественным деятелям эмиграции с просьбой прислать автобиографию «в объеме, который Вы сами признали бы возможным», желательно «возможно более подробные и полные сведения» с приложением фотографии, списка печатных трудов, указания лиц, с которыми встречались, «биографии которых были бы с Вашей точки зрения особенно ценны». Вс. Н. Иванов состоял уже в переписке с РЗИА, посылая туда различные материалы. Небольшую автобиографию он частично напечатал, частично написал от руки в старой орфографии, причем она содержит много помарок и опечаток. Возможно, это был только черновой набросок, однако даже этот небольшой текст представляет определенный интерес для исследователей, особенно при сравнении с автобиографией писателя 1966 года.

Из содержания автобиографии можно отметить, какие моменты Вс. Н. Иванов считал важными в описании своей жизни в разные периоды, так и то, о чем он предпочел умолчать. Так, большая часть (практически половина текста) автобиографии 1933 года посвящена его семье и происхождению. «Я родился 7 ноября 1888 г. в г. Волковыске Гродненской губернии. Отец — Никанор Лаврентьевич Иванов служил там в уездном училище на должности учителя рисования и чистописания — был коренной москвич, родился в Москве в Кремле, в Окружном суде, где его отец (мой дед) Лаврентий Иванович Иванов был швейцаром — он происходил из крепостных крестьян Оренбургской губернии (фамилию помещиков не помню), но я помню, как

бабка моя Анастасия Ивановна указала мне на Красной площади мчавшуюся коляску, которой отвесила низкий поклон со словами: «Смотри, Всеволод, вон наши господа поехали!» Дед был на военной службе, ходил в Венгрию в 1848 г., а после служил и, между прочим, в кондукторах Николаевской железной дороги, причем ехал в первом поезде. Умер он на швейцарской должности своей, внизу, в подвальной каморке, которую помню отлично. Бабка Настасья Ивановна была точно коренной москвичкой, швеей. Она была дочерью смотрителя Московского воспитательного дома Ив. Ив. Козырькова, и замуж за деда вышла сравнительно поздно. Со стороны ее была в Москве большая родня. Отец получил образование в Строгановском училище, неплохо рисовал, был большой певун, любитель драматического искусства. По окончании училища он и очутился в Волковыске, где и женился. Род матери идет из этого маленького городка. Она урожденная Доброхотова, дочь Николая Александровича Доброхотова, умершего очень рано и служившего в какой-то канцелярии. Доброхотовы — поповского корня Владимирской губернии; брат Николая Александровича выслужился и был начальником канцелярии Гродненского губернатора. От него моему дяде, родному брату матери Александру Николаевичу Доброхотову, досталась философская библиотека. Александр Николаевич, возможно, здравствует и по сей день на должности старшего инспектора палаты мер и весов. <...> Отец служил потом в Ржеве, где учился я, родился брат Константин, а потом в Костроме, где я кончил в 1906 г. гимназию, и вообще считаю Кострому своей родиной. Отец с матерью разошлись, когда я был в приготовительном классе, и выпестовала нас бабушка Настасья Ивановна. Моя гимназическая жизнь довольно подробно изложена в моем романе «Роман молодой души». Харбин, 1929 г.).

Семейная история Всеволода Никаноровича была подробно описана в его воспоминаниях, созданных в конце 1960-х годов и напечатанных частями в конце 1980-х — начале 1990-х годов в журнале «Дальний Восток», и, надо сказать, что и через тридцать лет после «автобиографии» особых расхождений между ними нет. Именно текст воспоминаний Вс. Н. Иванова стал основным источником для исследователей в реконструкции его детства и юношества. О гимназической и университетской жизни в автобиографии 1933 года Вс. Н. Иванов написал очень скупое: «По окончании гимназии (хорошо, с серебряной медалью) поехал в Петербургский университет, где на историко-филологическом факультете и на историческом и философских отделениях занимался главным образом у Н. О. Лосского, А. И. Введенского, И. И. Лапшина, академика А. С. Лаппо-Данилевского и т. д. Во время пребывания в Санкт-Петербургском университете дважды ездил в Германию (Гейдельберг и Фрейбург), где слушал лекции Виндельбанда, Риккерта, Ласпе и др., а также работал в их семинарах. Всего провел в Германии три семестра. Окончил университет в 1912 г., отбывал воинскую повинность в 28 Полоцком пехотном полку, в г. Тамбове. По возвращении в Санкт-Петербург в 1913–1914 гг. работал в семинаре и готовил кандидатское сочинение «Введение в философию Соломона Маймона и Фихте», которое осталось неоконченным».

Этот отрывок можно дополнить материалами из личного дела Вс. Н. Иванова, хранящегося в архивном фонде Императорского Санкт-Петербургского университета. Здесь указано, что он — «сын коллежского советника», православный, холост, «подлежит отбыванию воинской повинности в 1910 г.». В деле находится свидетельство о «приписке к призывному участку», выданное Костромским уездным по воинской повинности присутствием от 26 апреля 1906 г. за № 380, также копии метрического свидетельства причта Волковской Петропавловской церкви от 30 ноября 1888 г. за № 16 и аттестата зрелости из Костромской гимназии от 1 июня 1906 года. В аттестате указаны оценки на выпускных испытаниях в гимназии: «пятерки» по Закону Божию, истории, географии, немецкому языку, математической географии, физике; «четверки» — по русскому и церковно-славянскому языкам, логике, латинскому, греческому, французскому языкам. Единственная «тройка» в аттестате — по математике.

Здесь же в личном деле содержится формулярный список о службе отца, составленный в ноябре 1903 года: «Учитель рисования и чистописания Костромского реаль-

ного училища, коллежский советник Никанор Лаврентиевич Иванов, жалованья 1140 руб., окончил полный курс учения в Строгановском училище технического рисования в 1885 г. Дети: Всеволод (1888), Константин (1892), Лидия (1899)». Интересно, что Лидия, сводная сестра Вс. Н. Иванова, родившаяся уже после расставания родителей, записана как дочь Н. Л. Иванова. В заявлении ректору Вс. Н. Иванова в 1909 году отец указан уже как «статский советник».

В личном деле также есть запись студента Вс. Н. Иванова на практические занятия в семинариях на 1910 год: по истории — Лаппо-Данилевский, по философии — Н. Лосский, по Канту — *(неразборчиво. — М. К.)*; а также запись на лекции: по русской истории — С. Ф. Платонов (1906–1907), истории русской литературы — С. А. Венгеров (1909), истории славян — Н. В. Ястребов, введение в языкознание — И. А. Бодуэн де Куртенэ, а также запись к И. М. Гревсу, Ф. А. Брауну, Н. О. Лосскому и др. В деле находится прошение на имя декана историко-филологического факультета от 18 февраля 1912 года «разрешить подачу зачетного сочинения на тему «Философия Соломона Маймона и ее отношение к Канту и Фихте» с указанием адреса Вс. Н. Иванова — Санкт-Петербург, Васильевский остров, Малый проспект, 7, квартира 1.

В выпускном свидетельстве от историко-филологического факультета Императорского Санкт-Петербургского университета от 11 апреля 1912 года указано: «Слушал курсы по логике, психологии, введению в филологию, греческому и латинскому языкам, методологии истории, русской истории, истории Востока, греческой и римской истории, средней и новой истории, истории славянских народов, истории Византии, истории церкви, истории философии, истории искусств, введение в языковедение, истории русской литературы, истории западно-европейской литературы, подвергался испытанию из немецкого языка. Имеет 8 зачетных полугодий».

В своей автобиографии, описывая период Первой мировой войны, Вс. Н. Иванов сообщил: «В отбытии лагерного сбора в Ярославле в 181 пехотном Остроленском полку был призван по мобилизации *в действующую армию в 7 дивизию (фраза курсивом зачеркнута в тексте. — М. К.)*. Войну провел в запасном 107 пехотном полку, где был начальником учебной команды. Неоднократно бывал на фронтах». Зачеркнутые слова выдают болезненное отношение к теме войны для Вс. Н. Иванова, который, находясь в эмиграции среди участников Первой мировой войны, чувствовал свою «неполноценность». В напечатанных позже воспоминаниях сам Иванов заметил об этом «пермском сидении»: «Было что-то недостойное в этой случайной удаче — неловко сидеть, окопавшись в тылу».

Говоря о своем «пермском» периоде, Вс. Н. Иванов обозначил начало своей литературной деятельности осенью 1917 года в газете «Свободная Пермь», а затем «Освобождении», что несколько расходится с данными из его биографий. Скорее всего, Всеволод Никанорович имел в виду газету «Освобождение России» под редакцией Б. А. Броневского. В газете «Свободная Пермь» был отдел «Литературный еженедельник», где печатался Вс. Н. Иванов и Ю. Н. Верховский. Иванов также сообщал о службе в Перми в декабре 1918 — январе 1919 гг. «в действующих частях» генерала А. Н. Пепеляева (этот эпизод малоизвестен), потом работе в редакции газеты «Сибирские стрелки», выезде в мае 1919 года в Омск, где работал в Русском бюро печати в качестве директора отдела печати: «Миллионы экземпляров разных брошюр, ред. газеты «Наша газета» с тиражом в 90 тыс. в Омске. Переправлял «Нашу газету» в Новониколаевск и Томск и на фронт с курьерами. Работаю совместно с проф. Д. И. Болдыревым, Н. В. Устряловым, А. К. Клафтоном, Н. С. Лопухиным, А. И. Коробовым и т. д.».

О выезде из Омска 14 ноября 1919 года «вместе с другом Сергеем Ауслендером» и Ледяном походе Вс. Н. Иванов писал кратко, ссылаясь на то, что эти события уже описаны в его книге «В гражданской войне» (Харбин, 1921 г.). Далее он сообщил: «Приехав через Читту *после поездки в Японию* в Харбин, занимался газетной деятельностью — начал с М. С. Лембичем газету «Зарю», начал писать с первого номера в «Русском голосе» у С. В. Востротина. Открыл информационно-телеграфное агентство

«ДИТА» (то есть Дальневосточное информационно-телеграфное агентство)». Надо сказать, что в это время Иванов был близок с семьей Ильиных: Екатериной Дмитриевной и Иосифом Сергеевичем, родителями известной писательницы Н. И. Ильиной. Они вместе работали в газете «Русский голос», а затем и в ДИТА вместе с Арнольдовым, Фридлиндером и другими. И. С. Ильин так отзывался о Вс. Н. Иванове в дневнике (запись от 16 апреля 1920 года): «Он высокий, необыкновенно грузный человек, с большим круглым лицом, немного курносый носом. Талантливо пишет статьи, кажется, поэт, но совершенно беспринципный человек». Ильин в этот период часто общался с писателем, оставив в своем дневнике некоторые подробности о его жизни в Харбине и Владивостоке, в частности, увлечении Иванова графиней Ланской.

О своем владивостокском периоде Всеволод Никанорович написал подробнее: «В марте месяце 1921 года проехал во Владивосток, на несоциалистический съезд (открылся 20 марта 1921 года). Редактировал газету «Вестник Несоциалистического съезда». Сблизившись с братьями Н. Д. и С. Д. Меркуловыми, получил от них предложение участвовать в тройке Приамурского правительства, которое имело возникнуть после того, как был бы переворот, устроенный полковником П. Е. Глуткиным (*Вс. Н. имел в виду полковника Глудкина. — М. К.*). Переворот не удался, и удался лишь позднее — 26 мая, когда было установлено так называемое Приамурское «Меркуловское» правительство. Получил назначение на должность Уполномоченного по информации. Издал газеты в течение трех дней — «Вечернюю газету», «Вестник Приамурского Вр. Правительства», «Русский край» и «Известия Вр. Правительства». Во время наступления армии Приамурского временного правительства... побывал там». Хотелось бы добавить, что в среде военной русской эмиграции в Китае деятельность Вс. Н. Иванова во Владивостоке оценивалась неоднозначно, и его имя было окружено многочисленными слухами и сплетнями. Так, полковник Н. В. Колесников, описывая «владивостокскую эпопею» 1921 года (он сам работал в это время во Владивостоке), называл Вс. Н. Иванова «провокатором» и «немецким агентом», утверждая, что Иванов только прикрывал свое настоящее имя вымышленным псевдонимом, а на самом деле он «бывший немецкий военнопленный, окончил Гейдельбергский университет». К личности Иванова и его творчеству был пристальный интерес с «другой стороны», в СССР. Достаточно сказать, что книгу Вс. Н. Иванова «В гражданской войне», изданную в Харбине в 1921 году, 16 марта 1922 года направили В. И. Ленину из представительства РСФСР в Германии.

Начало эмиграции описано Вс. Н. Ивановым в автобиографии следующим образом: «Выехал из Владивостока с падением власти Приамурского правительства 22 октября 1922 г. на пароходе «Фузан-Мару» в Мукден, а потом в Тяньцзинь. Вся эпопея описана в брошюре «Крах белого Приморья» (Тяньцзинь, 1927). Из Тяньцзиня вызван Ф. Л. Глебовым в Гензан, в Корею в марте 1923 г., где живу и участвую по устройству беженцев до августа 1923 г., когда вследствие отказа японского правительства помогать беженцам из Гензана уехали все. Генерал Глебов с 862 человеками на кораблях «Охотск», «Монгугай», «Защитник» и катере «Пушкарь» вышли в Фузан, а затем в Шанхай. Этот поход не описан, но по нему имеются большие материалы. После расхождения с Глебовым — июнь 1924 — пишу книгу «Мы» — вышла в 1926 году в Харбине». В различных биографиях Вс. Н. Иванова указывается, что в конце 1922 года Вс. Н. Иванов переехал в Японию, однако сам он сообщает о поездке в Японию в 1920 году после Читы (*см. выше*), и вряд ли поездка в Японию могла состояться в ноябре-декабре 1922 года. О причинах «расхождения» с генералом Ф. Л. Глебовым и подробности ситуации в Гензане и Шанхае в 1923–1924 годах можно узнать из письма Вс. Н. Иванова Ф. Л. Глебову, перехваченного пекинской резидентурой Иностранного отдела ОГПУ в ноябре 1925 года.

Далее Вс. Н. Иванов сообщал о себе: «С осени 1925 года выехал к Н. Д. Меркулову в Шаньдун. Тут Н. Д. занимает должность советника у маршала Чжан Зун-чана (*Вс. Н. имел в виду генерала Чжан Цзунчана. — М. К.*), правой руки Чжан Цзо-лина.

Наблюдение (зачеркнуто. — М. К.) эпопея русских войск на китайской службе. В 1926 году, в декабре, открываю газету «Наш путь» на средства Н. Д. Меркулова в Тяньцзине. Там работу кончаю в марте и в июле 1927 — в Харбин, где вступаю сотрудником газеты «Гун-бао», китайский официоз на русском языке. Работаю там до декабря 1930 г., последние два года редактором. В сборнике «Огни в тумане» статьи за 10-летний период. С января 1930 г. редактирую у М. С. Лембича «Русское слово», откуда в ноябре 1931 г. перехожу в «Харбинское время», весной 1932 г. обратно редактировать «Гун-бао» до августа. С августа по декабрь написаны две книги «Дело человека» (опыт философии культуры) и «Маньчжурия и ее узел». В настоящее время работаю в газете «Наша газета», Харбин. Последние три года читал философские науки в Харбинском педагогическом институте. Имею печатные работы» *(на этом автобиография обрывается. — М. К.)*.

Автобиография Вс. Н. Иванова, написанная для РЗИА, позволяет уточнить некоторые этапы его жизни в эмиграции, в частности начало его харбинского периода, который он датирует июлем 1927 года (в хронике указано: 1927–1928 гг. прожил в Шандуне). К сожалению, до сих пор полностью не изучено обширное публицистическое наследие писателя, которое еще ждет своего исследователя. Только небольшая часть статей Вс. Н. Иванова, опубликованных в харбинской прессе, вошла в различные сборники. А ведь по этим статьям можно реконструировать круг его знакомств в эмиграции и очертить широкий круг проблем, интересовавших Вс. Н. Иванова в эмигрантский период. Его статьи в харбинских газетах «Русский голос», «Свет», «Гун-бао», «Заря», «Харбинское время», «Наша газета» и др. под различными псевдонимами (В. И., Всев. И., Вс. Ив, Н. Игнатъев, Княгиня Мягкая, Сергей Курбатов, д-р Финк) вызывали большой резонанс как в эмигрантской среде, так и в СССР. Так, 12 января 1929 года его статья «Сталин», опубликованная в газете «Гун-бао» 6 декабря 1928 года, была отправлена секретарем Иркутского окружкома ВКП(б) И. П. Товстухе, первому помощнику И. В. Сталина. Судя по записке, вырезка с газетной статьей Вс. Н. Иванова была послана в адрес иркутского профессора, юриста А. Ф. Клеймана, но была перехвачена ОГПУ.

Всеволод Никанорович Иванов, так любивший разнообразные эффекты, иногда поддерживал многочисленные легенды, складывавшиеся вокруг его имени, возможно, сознательно хотел «запутать прошлое», отсюда частые нестыковки в его биографии. Поэтому требуется большая работа по созданию подлинной биографии писателя, освобождению ее от разных «напластований» и мифов. Надеюсь, настоящая статья станет дополнением к существующим сведениям о его эмигрантском периоде жизни и поможет исследователям творчества Всеволода Никаноровича Иванова заполнить лакуны в его жизнеописании.

